

ра этой волны, которая не оставит следа от существования человечества на планете.

Подводя итог вышеизложенным размышлениям, можно отметить, что в каких бы формах ни осуществлялась глобализация, она имеет волновой характер; достигает своего пика, спадает, а затем размывается, теряет свою силу, и мир обретает устойчивость. Ослабляющим волну фактором являются противоположные тенденции, которые С. Хантингтон назвал индигенизацией. Стремление к созданию однополярного мира, основного на интересах одного государства (идеологию подобной архитектуры глобального мира разрабатывал З. Бжезинский), наталкивается на противодействие более привлекательной идеи многополярного мира с разными векторами развития.

Современные интегративные процессы также имеют свои конструктивные пределы. Например, в рамках мирового разделения труда они целесообразны, за рамками этих границ, когда одни страны находятся в роли привилегированных хозяев мира, а другие являются поставщиками сырья и дешевой рабочей силы, ситуация приобретает взрывоопасный характер. Терроризм, который не нуждается в больших материальных средствах, но имеет большой гуманитарный резонанс, может приобрести большой масштаб как средство противостояния глобализационным процессам.

Синхронизация развития, приведшая, как уже отмечалось выше, к смене смыслов, осуществив поворот от духовного к материальному, исчерпает свой потенциал тогда, когда емкость экологической ниши человеческого существования будет исчерпана, и тогда человечество вынуждено будет искать альтернативу собственному исчезновению. Движения антиглобалистов и «зеленых» делают попытки обратить внимание общественности на опасные тенденции в современном развитии, но деятельность таких организаций не будет эффективна без осмысления и принятия за норму поведения всеми и каждым экологического императива. Когда духовные ценности и устремления приобретут приоритетный характер, волна прагматизма и идеология сиюминутной выгоды начнут терять свою силу, и человечество получит шанс пережить современную волну глобализации.

Литература

1. К. Ясперс Смысл и назначение истории. – М., 1991. С. 54

Зиннурова Л.И.

ИДЕЯ ПОЧВЕННОЧЕСТВА КАК АНТИТЕЗА ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Под техногенной цивилизацией будем понимать цивилизацию, инспирированную техникой и воплотившую особенности техники, общечеловеческую систему организации жизни на техническом основании и с помощью техники.

Техника к моменту своего наиболее эффективного функционирования заворочила людей способностью многократно умножить свои силы, потом заменять мускульную, а теперь уже и интеллектуальную деятельность, перекладывать ее на механические устройства. Как это часто бывает, человек не остановился на уровне служебного использования техники, а обожествил технику, стал ей поклоняться и в итоге превратился в ее раба, стал одержим техноманией. Техногенная цивилизация – это не только жизнь с механизированными исполнителями многих желаний, со всевозможными удобствами и комфортом, это жизнь, воспринявшая механицизм, формализм, пронизанная ленью и малоподвижностью людей. Техника загромаждает землю многочисленными отходами, образующимися в процессе ее производства и функционирования. С помощью техники меняются характер питания, связанного с обработкой продуктов и их последующей фальсификацией. В итоге человек ныне интеллектуально малоразвит, психически и физически нездоров, нравственно несостоятелен. Налицо набирающий обороты процесс дегуманизации человека, его одичания, утраты многомерности, оскудения духовности и даже возможной физической деградации, что угрожает перспективой вырождения и гибели.

Серьезность ситуации настолько велика, что самое время не только глубоко осмыслить ее, проникнуться ее трагизмом, но и попытаться найти альтернативу техногенному всевластию.

Возможной альтернативой могла бы стать идея почвенничества с последующим осуществлением этой идеи в жизни общества.

Почвенничество – осознание и ощущение тесной, «кровной» связи с землей, ее определяющей роли в бытии и развитии человека и общества, такой связи, которая покоится на укреплении в менталитете восприятия земли как места обитания и основания существования, укоренения человека, без чего невозможно устойчивое и прочное положение человека, его полноценное существование. Причем земля – это прежде всего обработанная, возделанная земля, почва.

Земля требует к себе уважения и почитания, давно изъятых из жизни людей или прочно забытых в человеческом обиходе.

Культ земли существовал длительное время и пронизал собою все древние и средневековые цивилизации, которые вполне обоснованно называют аграрными.

Цивилизация как этап, следующий за эпохой варварства и предшествующей ей эпохи дикости, обязана земледелию в самом широком смысле этого слова как возделыванию, обработке земли и потом всего, что на ней произрастало и существовало: растений, животных и самого человека.

Обработка земли – *agri cultura*. Именно это сочетание – исходное для ключевого понятия *cultura*, объявшею собою все, что человек обработал, отесал, возделал в своих целях, все, что отличается от естественного, независимо существующего в мире, в природе, включая и сами процессы окультуривания. В сельском хозяйстве термин *cultura* широко употребителен и для названия выращиваемых растений и животных, и как название сельскохозяйственных агрегатов» – культиватор, и как обозначение процесса обработки земли – культивация,

и растений – окулировка (culeo – латинское обрабатывать, возделывать, отесывать).

Земля не могла не стать обожествленной, ее культ пронизал мифологию древних людей. Земля – прама-терь, в браке земли и неба порождены боги, люди, растения, животные.

Земля – кормилица, источник животворной и исцеляющей силы. Мифологический Антей спешит при-пасть к земле, как только чувствует свою обессиленность и слабость. Земля – материал, из которого в боль-шинстве мифов боги сотворяют человека. В землю человек должен уйти, пройдя до конца свой жизненный путь, отсюда столь широко укорененный обряд погребения у многих народов.

Культ земли оформился в мифологемах, а позже и в философемах.

Земля – наряду с водой, огнем, воздухом, металлом, деревом – первоэлемент, из которого состоят и про-исходят вещи, предметы.

Возможно, что почвенничество – праидея, закрепившаяся на уровне архетипа в мифологии и не забытая в философии.

Культ земли воплотился в священных обрядах, предворяющих ее обработку – вспашку и сбор урожая.

Сакрализация земли запечатлелась в нравственности человека. Идеальным местом обитания человека на уровне мифологического мировосприятия становится сад – Эдем в библейской мифологии, цветущий тени-стый сад коранического рая.

Возделывание сада как идея, как цель и смысл человеческого существования возродится и внятно и убе-дительно будет представлена в философии и литературе индустриальной цивилизации.

В XVIII веке в центре умственной жизни Европы – во Франции была поставлена проблема: ведет ли к сча-стью людей технический прогресс. Одно из ее решений, предложенное Ж. Ж. Руссо, категорично и опреде-ленно. Технический прогресс множит беды и несчастья и не способствует улучшению человека, поэтому нуж-но от него отказаться и вернуться к первобытности. Постоянный оппонент Руссо, тоже француз, Вольтер столь же категорически не согласен. Но Вольтер так же обеспокоен и его так же гложет вопрос о том, как и для чего жить. Мятельный, до предела ироничный, достаточно укорененный в урбанистической культуре Вольтер в своей философской повести «Кандид» на вопрос о том, что следует делать человеку, формулирует замечательную сентенцию – призыв: «Надо возделывать свой сад». И как бы ни интерпретировать смысл и содержание этой идеи, несомненно одно: сад – подлинная среда обитания человека. Первые люди, по библей-ской мифологии поселены в райском саду – Эдеме.

Сам Вольтер в местечке Ферне, а еще раньше в своем поместье Делис буквально возделывал свой сад и другим советовал делать то же. В Ферне еще более, чем в Делис, Вольтер увлекается сельским хозяйством, земледелием. Он не только как помещик образцово ведет свое хозяйство, но как «сеньор» справедливо подни-мает агрокультуру крестьянских участков, способствуя повышению благосостояния жителей своего села, что, в свою очередь, приводит к росту населения: от 200 –300 человек, населявших Ферне в момент покупки Вольт-ером поместья, до 1300 человек к 1776 году.

В Делис он сам – садовник и огородник, сажает тюльпаны, морковь, апельсиновые деревья. По его прика-зу с каштановых деревьев собирают майских жуков и кормят ими кур. Огромной радостью звучат его письма: «Я строю, сажаю, выращиваю цветы и деревья». Эти слова станут формулой его жизни с 1755 года и почти до самой смерти.

«Я предпочитаю браниться со своим садовником, нежели оказывать почести королеве», – замечает он в другом месте. «Это очень развлекает, а развлекаться нужно. Пруды, цветы, кусты доставляют нам много радо-стей. Про людей это не всегда можно сказать», – резюмирует философ.

С Вольтером как бы переключается его современник, живущий совершенно в иных условиях, в России, отличающийся диаметрально противоположным характером самобытный мыслитель Григорий Сковорода. Сковорода убежден в благородстве и высочайшей нравственной силе труда на земле, крестьянского труда. Смысл жизни человека – в возделывании земли, в сельском хозяйстве.

Идея возвращения к природе, к земле существенна и для Гете, который усматривает в этом возвращении постижение тайн природного творчества с последующим правом на духовное участие в нем. Самый вырази-тельный персонаж литературного творчества Гете – Фауст тоже приходит к мысли о необходимости возделы-вать свой сад.

Русская философия XIX в. идею почвенничества сделала заглавной.

И, наконец, наши дни. М. Хайдеггер, утонченный и изощренный мыслитель, проникший в глубокие тайны человеческого бытия, «выныривает» из этих глубин с ошеломляющим выводом: подлинными, а не вырожден-ными формами жизни для людей являются деревенские формы жизни. Повседневная деятельность фермера и деревенского же ремесленника, сельская жизнь предпочтительнее: человек живет на родной земле, погрузив-шись в неспешные думы и заботы о своем домашнем хозяйстве, и это привязывает его к родной почве, укореняет, а следовательно, успешно противостоит городской жизни с ее отчуждением от природы, плодов своего труда и от других людей.

Неудивительно, что философы и мыслители разных эпох и направлений всегда так или иначе касались идеи почвенности. Глубокий теоретический интерес ко всему, что связано с землей – растениям, их выращи-ванию, использованию, свойственен величайшим древнегреческим философам, Аристотелю в большей мере, чем иным. Аристотель полагал, что основу экономики составляет рациональное хозяйствование на земле, и именно оно является правильным и нравственным способом накопления богатства. Ученик Аристотеля Тео-фраст – основатель ботаники.

Древнеримские ученые – Варрон, Колумелла, Плиний, которым не откажешь в глубине философского ос-мысления сельского хозяйства, не только оставили не утратившие порой и в наши дни дельные советы по зем-

леведению, но и явно подчеркнули облагораживающую роль земледелия в жизни античного общества.

Продолжает эту традицию раннехристианская философия, дополняя ее проблемой сохранения окружающей природной среды, что особенно характерно для Августина.

Любопытно, что европейское средневековье – наиболее благополучная эпоха жизни Европы, по обстоятельно обоснованному взгляду французского историка Броделя.

Думается, что неспешное и эффективное сельское хозяйство тому причиной, разумеется, в определенных временных рамках, очерченных кульминационным периодом феодализма.

В средневековье щадили природу и подкрепляли это строгим запретом грубо вмешиваться во все созданное богом. Хотя это сдерживало экспериментальное естествознание, но своеобразно защищало мир природы от человеческого хищничества, поощряло людей считаться с объективной самобытностью природы.

В эпоху Возрождения в условиях слома диктатуры религии и церкви были устранены запреты и установления. Разумеется, это прежде всего способствовало бурному развитию экспериментального естествознания, но вместе с тем освободило человека от ответственности и проложило путь хищническому отношению к природе, к земле. Природа постепенно начала превращаться в полигон самых безумных экспериментов человека. Знание, техника на нем основанная, стали силой, что пророчески провозгласил Ф. Бэкон. Со временем люди перестали считаться с природой, а тем более – ждать от нее милостей, они все предпочитали отбирать грубой силой.

Из почитателя храма природы, работника в природе – мастерской человек превратился в насильника и грабителя, воюющего с природой.

В битве с природой человек постепенно утрачивал богатство своей сущности, выхолащивался духовно, становился примитивнее, отрываясь от взрастившей его почвы.

Сейчас пришло осознание бесперспективности поединка с природой, с ней нужно жить в мире и хотя бы сохранить оставшееся. Необходимо вернуться к корням, истокам, почве, припасть к ним, дабы почерпнуть силы нравственные, прекратить оскудение.

Это не означает поспешно бежать в ближайшие поля, сады, оставить города и переселиться в деревни. То, что реально и приемлемо, состоит в возвращении земле уважения и заботы о ней, в возрождении достойного отношения к земледельческому труду и престижу земледельца, в предотвращении гибели деревни, в ограничении всевластия техники и придании ей статуса средства и только средства.

Человек должен оставить след на земле не в виде рытвины, выжженного места, отравленного водоема, погубленного леса, а посадить, например, хотя бы одно дерево или защитить его от уничтожения.

Когда Мартина Лютера спросили, что он будет делать, если узнает, что завтра конец света, он без долгих раздумий ответил: «Я бы посадил у себя в саду дерево». Мысль, которой стоит последовать.

Кабачевская К.В.

ВОЛНОВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ «ЗЕЛеной РЕВОЛЮЦИИ»

Цель предлагаемой статьи – рассмотреть «зеленую революцию» как волновой процесс. Выявить волновую составляющую процесса «зеленой революции».

Актуальность данной работы заключается в том, что в современном мире проблема перенаселения вызывает другую проблему – проблему нехватки продовольствия. Еще в 1992 году 160 крупнейших ученых из разных стран мира, лауреатов Нобелевской премии, обратились к международному сообществу с меморандумом "Ученые предупреждают человечество". По оценкам этих экспертов, в предстоящие десятилетия проблема нехватки продовольствия станет одной из основных глобальных проблем.

Э. Тоффлер отмечает, что «самые насущные проблемы мира – продовольствие, энергия, контроль вооружений, численность населения, бедность, природные ресурсы ...». [2, с. 45] По оценкам экспертов ООН в области народонаселения, к 2050 году численность населения Земли может достигнуть 9–10 млрд. человек. В результате к середине XXI века во всем мире от 1,6 до 5,5 млрд. человек (по пессимистичному прогнозу) будут проживать в странах, где не выполняется норматив минимальной обеспеченности обрабатываемыми сельскохозяйственными землями – 0,07 га пахотной земли на душу населения.

В рамках данной проблематики на современном постсоветском пространстве начинается поиск эффективной экономической политики. Опыт обращения к западным моделям оказался не очень удачным. Поэтому взоры многих исследователей и политиков обращаются на Восток. Ведь там существует потрясающий феномен новых индустриальных стран (НИС).

Актуальность данной работы заключается еще и в том, что процесс «зеленой революции» не закончился в 70–х годах XX века. В рамках концепции волнового развития мы можем проследить переход так называемой «зеленой революции» на новый уровень, на новую волну своего развития.

«Вплоть до настоящего времени человечество пережило две огромных волны перемен, и каждая из них, в основном, уничтожала более ранние культуры или цивилизации и замещала их таким образом жизни, который был непостижим для людей, живших ранее. Первая волна перемен – сельскохозяйственная революция – потребовала тысячелетий, чтобы изжить саму себя. Вторая волна – рост промышленной цивилизации – заняла всего лишь 300 лет». [2, с. 32–33]. Собственно проявлением Второй волны индустриализации в ряде стран на Востоке и стала «зеленая революция».

Анализ литературы по «зеленой революции» выделяет несколько волн (этапов) в данном процессе. Новизна предлагаемой работы в том, что на данном этапе развития общества феномен «зеленой революции» впервые исследуется в рамках волновой концепции, хотя волновые характеристики явно прослеживаются в этом процессе.